

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _____ 4-В03-24 _____

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Нечаева В.И.,

судей Горохова Б.А., Кебы Ю.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 августа 2003 г. по надзорной жалобе АО Сберегательный банк РФ на решение Клинского городского суда от 7 мая 2002 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 августа 2002 г. и постановление президиума Московского областного суда от 12 февраля 2003 г. дело по иску Петрова П. Н. к Акционерному коммерческому Сберегательному банку Российской Федерации о взыскании долга.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей АО Сберегательный банк РФ адвоката Ариффулина А.А., Ключникова Ю.В. (доверенность от 24.10.2002 г. № 27-03/101М) и Мишиной М.М. (доверенность от 24.10.2002 г. № 27-03/102М), представителя истца - Иванова А.П. (доверенности от 22.11.2002 г. и от 22.02.2003 г.), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА :

Петров П.Н. обратился в суд с иском к Акционерному коммерческому Сберегательному банку Российской Федерации в лице Клинского отделения № 2563 о взыскании долга, ссылаясь на то что 29 мая 1998 г. он заключил с ответчиком договор займа, по которому передал ответчику _____ долларов США и _____ руб. с условием возврата этих средств до 4 июня 1998-г.

Ответчик иск не признал.

Решением Клинского городского суда от 7 мая 2002 года иск Петрова П.Н. был удовлетворён в сумме [REDACTED] руб.

Определением Московского областного суда от 28 августа 2002 г. решение суда первой инстанции было изменено: со Сбербанка России в пользу истца было взыскано [REDACTED] рублей.

Постановлением Президиума Московского областного суда от 12 февраля 2003 года протест прокурора Московской области на указанные судебные постановления был оставлен без удовлетворения.

Суд посчитал установленным факт заключения договора займа и получения Клинским отделением № 2563 Сбербанка России денежных средств по нему на основании письма от 29 мая 1998 г., подписанного управляющим и главным бухгалтером отделения.

В надзорной жалобе Сбербанка России поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Определением Судьи Верховного Суда РФ Горохова Б.А. от 27 июня 2003 г. дело было передано на рассмотрение в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ.

В судебном заседании представители Сбербанка России жалобу поддержали, просили отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и вынести новое решение об отказе Петрову П.Н. в иске.

Истец Петров П.Н. и третье лицо Цибульская В.А. в суд не явились, о времени и месте рассмотрения дела в суде надзорной инстанции извещены, в связи с чем в соответствии со ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Представитель истца Иванов А.П. жалобу ответчика считает необоснованной и просит оставить её без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что 29 мая 1998 г. управляющим Клинским отделением 2563 МОБ СБ РФ Цибульской В.А. и главным бухгалтером Тишковой И.В. на бланке Клинского отделения № 2563 МОБ СБ РФ был составлен документ, скреплённый печатью отделения Сбербанка РФ и адресованный руководителю ЗАО фирмы «Трест», в соответствии с которым Клинское отделение 2563 Московского областного банка Сбербанка России гарантирует возврат полученных средств в сумме [REDACTED] рублей и [REDACTED] долларов США 04.06.98 г. (л.д.5).

Ответчик в суде оспаривал факт заключения договора займа банком у физического лица денежной суммы, ссылаясь на то, что указанная сумма в

Клинское отделение Сбербанка РФ не поступала, а также на то, что при выдаче истцу гарантийного письма Цибульская В.А. превысила полномочия, предоставленные ей в соответствии с доверенностью Сбербанка РФ.

Данный документ в совокупности с показаниями свидетелей и с фактом открытия истцу лицевого счёта в отделении Сбербанка РФ суд счёл доказательством факта заключения банком договора займа с физическим лицом.

Этот вывод суда сделан на основании неправильного толкования и применения норм материального права и с существенным нарушением норм процессуального права.

Судом не учтено то обстоятельство, что одной из сторон, заключенного, по его мнению, договора займа, является банк, который выступает в качестве заёмщика. Гражданским кодексом РФ предусмотрен специальный вид договора займа, заключаемый в обычном порядке банком с физическими лицами, - договор банковского вклада (глава 44).

Статьей 835 ГК РФ установлено, что банк - юридическое лицо обладающее специальной правоспособностью, возникающей на основании лицензии ЦБ РФ, вправе привлекать денежные средства во вклады.

Статьей 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады до востребования и на определенный срок отнесено к банковским операциям.

Договор займа, между физическим лицом, выступающим в качестве займодавца, и банком, выступающим в качестве заемщика, может быть заключается в форме банковской операции - заключения договора банковского вклада, поскольку это предусмотрено специальными нормами главы 44 ГК РФ.

Пунктом 1 ст. 808 ГК РФ предусмотрено, что договор займа между гражданином и юридическим лицом должен быть заключен в письменной форме. То же требование предусмотрено и для договора банковского вклада (ст. 836 ГК РФ).

Таким образом, договор займа должен быть заключен либо путем составления одного документа, подписанного сторонами, либо путем обмена документами, исходящими от сторон, либо принятием оферты, исходящей от стороны (ст. 434 ГК РФ).

Как установлено п. 2 ст. 808 ГК РФ, в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка, заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы.

Письменная форма договора банковского вклада (ст. 836 ГК РФ) считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Инструкцией Сбербанка России № 1-р от 30 июня 1992 года «О порядке совершения учреждениями Сберегательного банка РФ операций по вкладам населения» предусмотрено (п. 1.9.), что совершение операций по вкладу производится при первоначальном взносе на основании ордера ф. № 51/36, в котором вкладчик указывает свою фамилию, имя, отчество, номер счета, сумму взноса либо получаемую сумму, дату совершения операции и проставляет личную подпись. При открытии счетов по срочным вкладам, целевым вкладам на детей, срочным депозитам, срочным вкладам с ежемесячной выплатой дохода и номерным вкладам, помимо ордеров ф. № 51/36, оформляется договор в двух экземплярах, один из которых выдается вкладчику, а другой хранится в отдельной папке по каждому из указанных видов вкладов в учреждении Сберегательного банка РФ, в котором открыт счет. Номер договора соответствует номеру счета по вкладу. Договор заполняется и подписывается вкладчиком.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Из дела следует, что Сбербанк России в лице Клинского отделения № 2563, не направлял и не принимал оферты, относительно заключения договора займа с Петровым П.Н., не получал от него и не направлял ему каких-либо документов, выражающих согласие Сбербанка России на заключение договора займа, а равно и договора банковского вклада.

В тексте письма от 29 мая 1998 г. нет указания на то, от кого, на каких условиях и кем от истца получены денежные суммы, равно как и на то, что у Сбербанка РФ лично перед истцом возникло обязательство по возврату денег, полученных именно Сбербанком РФ и именно на условиях договора займа. Напротив, в решении суда указано на то, что указанное письмо «по форме и содержанию напоминает гарантийное письмо».

Таким образом, письменного договора займа или банковского вклада, отвечающего требованиям действующего законодательства и банковским правилам между Сбербанком России и гражданином Петровым П.Н. заключено не было, в связи с чем вывод суда о том, что у банка возникло обязательство по возврату долга истцу на основании письма от 29 мая 1998 г., правильным быть признан не может.

В возражениях на надзорную жалобу представитель истца указал на то, что гражданское законодательство не содержит в себе запрета на заключение договора займа между физическим лицом и банком, в котором займодавцем является не кредитная организация, а гражданин. Действительно, ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» такого запрета не содержится.

Вместе с тем, к правоотношениям, возникающим между кредитной организацией и другими субъектами права применяются специальные нормы гражданского законодательства, учитывающие специфические особенности правового положения и деятельности кредитных организаций, созданных специально для осуществления именно кредитных операций. Так, например, статьёй 820 ГК РФ к форме кредитного договора предъявляются повышенные по сравнению с долговой распиской требования, несоблюдение которых влечёт за собой недействительность кредитного договора. К оформлению сделок банка с физическим лицом в соответствии с главой 44 ГК РФ также предъявляются повышенные требования.

Исходя из указанных норм гражданского законодательства следует сделать вывод о том, что и при оформлении договора займа денежной суммы банком у физического лица к форме сделки должны предъявляться повышенные требования. Во всяком случае, договор должен быть оформлен так, чтобы не возникало сомнений не только по поводу самого факта заключения такого договора, но и по существенным условиям этого договора.

В соответствии со ст. 433 ГК РФ договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (статья 224).

В соответствии со ст. 807 ГК РФ договор займа считается заключенным с момента передачи денег, то есть является реальным договором. То же правило установлено для договора банковского вклада (ст. 843 ГК РФ).

Пунктом 5 ст. 8 Федерального закона «О бухгалтерском учете» установлено, что все хозяйственные операции юридического лица и результаты инвентаризации подлежат своевременной регистрации на счетах бухгалтерского учета без каких-либо пропусков или изъятий.

Пунктом 2.6.1. Положения о порядке ведения кассовых операций в кредитных организациях на территории Российской Федерации от 26 марта 1997 года № 56, действовавшего на дату подписания письма Клинского отделения № 2563 Сбербанка России от 29 мая 1998 г., установлено, что прием денежной наличности от граждан производится по приходным кассовым ордерам, одним из обязательных реквизитов которого является подпись клиента.

Таким образом, в соответствии со ст. 54 ГПК РСФСР (ст. 60 ГПК РФ) доказательством получения Сбербанком России денежных средств от

Петрова П.Н. должен быть приходный кассовый ордер, выданный Клинским отделением № 2563 Сбербанка России и подписанный его уполномоченным сотрудником.

В материалах дела имеются доказательства - выписки по валютному и рублевому счету, подтверждающие, что в кассу Сбербанка России денежные средства от Петрова П.Н. не поступали. Таким образом, данных о том, что Сбербанк России получал от Петрова П.Н. какие-либо денежные средства по договору займа, истцом не представлено и в материалах дела не имеется. Поскольку в соответствии с п. 3 ст. 812 ГК РФ при безденежности договора займа он считается незаключённым, суд обязан был это юридически значимое для данного дела обстоятельство проверить надлежащим образом. В нарушение этого требования материального и процессуального законодательства суд в решении указал на отсутствие существенного значения того обстоятельства, поступили ли деньги по договору займа в Сбербанк России, что привело к вынесению незаконного решения.

Статьей 54 ГПК РСФСР (ст. 60 ГПК РФ) предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания.

В данном случае письменная форма договора займа соблюдена не была, а письмо Клинского отделения № 2563 Сбербанка России от 29 мая 1998 г. не является документом, который в соответствии с вышеуказанными нормами закона может являться подтверждением факта заключения договора займа. Кроме того, данное письмо, являющееся единственным основанием иска, адресовано юридическому лицу - ЗАО «Фирма ТРЕСТ», а не истцу Петрову П.Н. Это подтверждается также письмом ЗАО «Фирма ТРЕСТ» от 12 января 2001 года № 01-2, в котором содержится требование о возврате денежных средств со ссылкой на письмо Клинского отделения № 2563 Сбербанка России от 29 мая 1998 г.

Статьей 162 ГК РФ установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает сторону права ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания.

Клинский городской суд в подтверждение факта заключения договора займа и получения денежных средств по нему, в нарушение указанной нормы материального права, сослался на свидетельские показания Масловой Р.Е. и Самохваловой О.В., в связи с чем судебные акты по настоящему делу основаны на недопустимых доказательствах.

В соответствии с ч. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В решении суда отсутствует толкование условий договора, заключённого, по его мнению, сторонами. Между тем, без такого толкования единственного документального доказательства наличия между сторонами обязательственных отношений, судебное решение по данному делу законным и обоснованным быть признано не может.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

При материального и процессуального права, в связи с чем решение суда первой инстанции и последующие судебные постановления подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, дать толкование содержанию письма от 29 мая 1998 г., подписанного управляющим и главным бухгалтером отделения Клинского отделения № 2563 Сбербанка России; проверить наличие у управляющего отделением Сбербанка России полномочий по выдаче таких гарантийных обязательств, а также факт поступления спорной денежной суммы в Сбербанк России.

На основании ст. ст. 387, 388, п. 2 ст. 390 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Клинского городского суда от 7 мая 2002 года, определение Московского областного суда от 28 августа 2002 г. и постановление президиума Московского областного суда от 12 февраля 2003 года отменить; дело по иску Петрова П. [] Н. [] к Акционерному коммерческому Сберегательному банку Российской Федерации о взыскании долга направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи